

Нин Си изнывал от тоски весь остаток утра. Третий год старшей школы — пора второго этапа повторения, да ещё и эти дополнительные занятия на летних каникулах. Уроки тянулись бесконечно долго, а мозг просто плавился.

На математике учитель усердно расчерчивал на доске задачи по стереометрии, и Нин Си едва не откинул копыта от скуки. То ли у класса база оказалась совсем слабой, то ли педагог попался чересчур дотошный, но тот подробно разжёвывал каждую мелочь, не пропуская ни единой формулы. А ведь Нин Си прошёл всё это ещё в десятом! Если б он в конце школы не валял дурака и поднажал на матанализ с линейной алгеброй, то поступил бы в Цинхуа или Бэйда без всяких единых экзаменов — зачислили бы вне конкурса.

Промучившись на словесности, английском и математике, к последнему уроку — самостоятельным занятиям — Нин Си окончательно отключился. Уткнувшись лицом в сложенные на парте руки, он провалился в сон.

— Одноклассник Нин, ты не понимаешь материал?

Перед Нин Си сидел учебный комиссар седьмого класса. Го Чжэнь специально пересадил парня сюда, надеясь, что отличник подтянет отстающего.

Нин Си нехотя поднял голову. Фраза «Да тут всё проще пареной репы!» уже готова была слететь с языка, но он вовремя опомнился и с приторным вздохом промямлил:

— Ага... Тёмный лес. Вообще ничего не догоняю.

Очки у учебного комиссара были толщиной с дно пивной бутылки. Судя по канону романа, этот паренёк тоже являлся Омегой. То ли из солидарности, то ли из чисто человеческой жалости к «недалёкому» однокласснику, он дружелюбно предложил:

— Давай объясню? Какая задача не получается?

Нин Си ткнул пальцем в первую попавшуюся задачу по аналитической геометрии.

— А, эта... — Парень поправил очки. — Смотри, тут эллипс. Сначала составим систему уравнений для эллипса и гиперболы...

Учебный комиссар выглядел как каноничный Омега: хрупкий, бледный, с россыпью веснушек на носу. Говорил он тихим, усыпляющим голосом, от которого Нин Си клонило в сон ещё сильнее. На каждое объяснение Нин Си послушно кивал и угукал для вида. Однако на середине решения парня заклинило.

— Так... А теперь снова объединяем, чтобы найти точку пересечения?.. — Озадаченный комиссар нервно защёлкал кнопочной ручкой.

Щелчки вернули Нин Си к жизни. Глянув на насупленного одноклассника, он на автомате ляпнул:

— Проведи тут вспомогательную линию.

Тот уставился на указанную точку, и его осенило:

— Точно! Как я сразу не догадался! — Он тут же вскинул глаза на Нин Си. — Одноклассник Нин, да ты умеешь решать! Ничего себе!

Нин Си замер.

«Чёрт. Кажется, я вывалился из образа».

— Да я так, наугад брякнул! — смущённо отмахнулся он. — Просто ты так доходчиво объясняешь.

Комиссар, похоже, пропустил лесть мимо ушей:

— А ты сообразительный. Почему учитель Го попросил меня подтянуть тебя?

— Да боже упаси, я тупой как пробка! — Нин Си замахал руками. — Вообще ничего не понимаю, задачи не даются. У меня с математикой ещё со средней школы беспросветный завал.

Собеседник посмотрел на него с сомнением. Нин Си тяжело вздохнул и скорбно добавил:

— На выпускных экзаменах в девятом я едва на шестьдесят пять баллов наскрёб.

После этих слов каждая клеточка лица комиссара прониклась глубочайшей жалостью:

— Оу... Вот как.

Нин Си только перевёл дух, как тот искренне восхитился:

— Но с такими знаниями провести нужную линию — да ты настоящий гений!

Нин Си лишился дара речи.

«С такой логикой — и в учебные комиссары? Да с его умозаключениями прямо дорога в президенты США!»

Наконец зазвенел звонок, извещающий об окончании уроков. Вырвавшись из плена, Нин Си подскочил с места:

— Спасибо за объяснения! Я пошёл!

Не дожидаясь ответа, он вместе с потоком школьников, напоминавшим нашествие саранчи, вылетел в коридор. Учебный комиссар задумчиво посмотрел ему вслед, постучал кончиком ручки по черновику с проведённой линией и медленно повернулся к своей парте.

Нин Си не пошел со всеми в столовую. Узнав дорогу, он поспешил к кабинету Экспериментального класса. Почему-то внутри жила уверенность: Сун Ицзэ обязательно дожждётся его в классе. Всё-таки тот был парнем правильным. Да и вообще — главный герой!

Основная масса учеников уже хлынула на обед, и в коридорах стало заметно тише. Седьмой класс располагался на втором этаже, Экспериментальный — на третьем. Пересечь один пролёт — пара пустяков. Выскочив на лестничную площадку, Нин Си перешагивал через две ступени, торопясь быстрее добраться до Сун Ицзэ.

Утро прошло гладко. Если ореол главного героя реально способен уберечь его от гибели, Нин Си готов хоть намертво прилипнуть к Сун Ицзэ в качестве ходячего брелока. Но не успел он вкусить безмятежности, как судьба подкинула очередной сюрприз.

Нога сплоснулась — Нин Си оступился на ровном месте. Теряя равновесие, он отчаянно замахнулся рукой, пытаясь ухватиться за перила, но пальцы рассекли воздух, будто поручень был лишь оптической иллюзией. Лишившись опоры, он кубарем полетел вниз.

Просчитав спиной все ступени от верха до самого низа, он с оглушительным грохотом врезался в площадку. Хоть Нин Си и инстинктивно сгруппировался, закрывая голову и колени, лодыжка, руки и поясница отозвались резкой болью — там мгновенно наливались синяки.

Зашипев от боли, он попытался подняться, но подвёрнутая нога подкосилась.

«М-да. Жизнь в этом романе явно укорачивает век. И что теперь делать? Как доковылять до Сун Ицзэ?»

— Ой, ученик, что с тобой?! — Заметив беспомощно лежащего на полу парня, к нему подбежала случайная учительница. Осмотрев повреждения, она всплеснула руками: — Святые угодники, да ты подвернул ногу! С лестницы свалился? Ну как же так неаккуратно! погоди, я

сейчас кого-нибудь кликну, чтобы довели до медкабинета.

— Да не надо, я сам... — попытался возразить Нин Си, которому требовалось срочно, сию же секунду предстать перед Сун Ицзэ.

— Как это не надо?! Ты же встать не можешь! — перебила женщина. — Сейчас попрошу какого-нибудь Альфу помочь. Ногу обязательно надо показать врачу, вдруг связки порвал!

Она оглянулась и окликнула первого попавшегося старшеклассника в коридоре:

— Эй, Альфа, подойди-ка сюда!

Окликнутый парень оказался физически крупным типом с короткой стрижкой «ежиком» и в небрежно распахнутой школьной форме.

Парень с короткой стрижкой недоуменно ткнул пальцем себе в грудь, не веря, что обращаются к нему.

— Да-да, ты! — поторопила учительница. — Доведи этого Омегу до медкабинета, он сильно ногу подвернул.

На физиономии Альфы читалось отчётливое «на кой чёрт оно мне сдалось», однако, бросив взгляд на хрупкого, растянувшегося на полу Нин Си, он мгновенно сменил гнев на милость.

— Ладно, без проблем, — развязно отозвался короткостриженный. Засунув руки в карманы брюк, он вальяжной походкой направился к Нин Си.

Нин Си сидел на кушетке в медкабинете с полнейшим отвращением к жизни. Школьный врач, обрабатывая ссадины, сочувственно качал головой:

— Эка тебя разворотило... Бедный ребёнок, всё тело в ссадинах и синяках.

Нин Си уже привык, что окружающие считают его несчастным. Впрочем, сам он ощущал себя ничуть не лучше.

— В общем, посиди пока тут, отдохни, — врач поставил пузырёк с йодом на столик. — Я отлучусь на обед.

— Спасибо, доктор! — изобразил милую улыбку Нин Си.

Как только дверь за медиком закрылась, улыбка мгновенно слетела с его лица. Нин Си мешком опустился назад, прислонился к стене и с унылым видом облокотился на кушетку, всем своим видом выражая тоску и разболтанность.

Усталость валила с ног. Он-то рассчитывал подзарядиться везением возле Сун Ицзэ, а вместо этого умудрился пересчитать ступенями пролёт. Столько времени прошло — Сун Ицзэ наверняка ушёл обедать один. Вряд ли удастся пересечься до вечера.

Внезапно под боком раздался развязный голос:

— Привет, одноклассник! Я Ли Имин. Рад знакомству.

Нин Си только сейчас вспомнил, что в помещении оставался тот самый Альфа, который приволок его сюда.

— Угу, — буркнул он отстранённо.

Раз перед ним стоял не Сун Ицзэ, включать очарование не было ни малейшего желания.

Ли Имин будто и не заметил холодка в ответе:

— Слушай, а я тебя раньше в школе не видел. И формы на тебе нет... Новенький, что ли?

Нин Си вяло кивнул, напряжённо размышляя, под каким предлогом попроситься на встречу к Сун Ицзэ.

— Новенький, значит! — Ли Имин расплылся в улыбке. — Хочешь, устрой экскурсию по территории? В первой столовой готовить умеют — свиные ребрышки в кисло-сладком соусе просто пальчики оближешь. А ещё могу показать наше знаменитое место — Склон влюблённых. Вид оттуда — зачаруешься!

Нин Си витал в своих мыслях, полностью игнорируя трепотню. Но Ли Имина это ничуть не смущало:

— По-моему, это судьба! Если возникнут вопросы — обращайся, не стесняйся. — С этими словами он нагло подался вперёд и, прищурившись, предложил: — Давай обменяемся контактами в Вичате?

От парня пахло феромоном шалфея с душистым, дешёвым химическим привкусом. Этот запах, неся липкую волну, агрессивно полез к Нин Си.

Ощувив тошнотворное давление, Нин Си брезгливо поморщился и отстранился:

— Нету Вичата.

— Ну хорош ломаться, у кого нынче нет Вичата? — Альфа сократил дистанцию ещё на пару сантиметров.

Нин Си от его интонаций сузил глаза и резко отрубил:

— И телефона нет.

— Да ну, как так...

— Бедный.

Ли Имин поперхнулся словами.

«Ничего себе Омега... С характером!»

Нин Си понял: надо срочно делать ноги в класс или разыскивать Сун Ицзэ, а не просиживать штаны рядом с этим типом. Собственное благополучие и целостность тушки были дороже.

Ли Имин и не думал отступаться:

— А у тебя приятные феромоны... Чем это пахнет?..

Закончить мысль ему не удалось: дверь медкабинета с грохотом распахнулась.

Нин Си уже собирался зарычать на назойливого Альфу, но, мазнув взглядом по дверному проёму, моментально просиял.

На пороге стоял Сун Ицзэ. Судя по растрёпанной чёлке и тяжело вздымающейся груди, он бежал во весь дух. Окинув помещение быстрым взглядом, он встретился взглядом с Нин Си.

Сун Ицзэ! Живой, настоящий Сун Ицзэ!

От нахлынувшего облегчения у Нин Си чуть слёзы не брызнули. Совершенно забыв про существование Ли Имина, он соскочил с кушетки и, припадая на одну ногу, с ловкостью кузнечика подскочил к пришедшему. Вцепившись пальцами в край его школьного пиджака, он еле сдерживал ликующий писк:

— Ицзэ! Ты как здесь оказался? — Голос его предательски дрогнул от смеси фальшивой жалости к себе и искренней обиды на судьбу: — Прости, что не пришёл за тобой... Я правда не специально! Оступился на лестнице, кубарем скатился, ещё и лодыжку подвернул... Не сердись на меня, а?

Сун Ицзэ посмотрел на него. Лицо его оставалось непроницаемым, но в интонации проскользнула нескрываемая мягкость:

— Я не сержусь.

— Ой, ну слава богу! — Нин Си облегчённо выдохнул.

Ошарашенный такой разительной переменой Ли Имин попытался вклиниться в разговор, но Нин Си уже защебетал, глядя на Сун Ицзэ сияющими глазами:

— Кстати, Ицзэ, мне кажется, это судьба! Ты ведь так много знаешь — можно я буду обращаться к тебе, если возникнут трудности в учёбе? — Сложив ладони вместе, он с надеждой взирал на парня: — Давай обменяемся контактами в Вичате?

Ли Имин, ровно минуту назад услышавший точь-в-точь те же самые слова и посланный за это на небо за звездой, онемел от подобной наглости.

«... Чего?!»

<http://bllate.org/book/20373/2130682>